

Татьяна Гер

**ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ
ЭЛИЗАБЕТ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г37

Г37 Гер Т.
Тернистый путь Элизабет / Татьяна Гер – М.: Литнет, 2026. – 316 с.

ISBN 978-5-521-99294-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Судьба — такая непредсказуемая и взбалмошная особа, от которой не знаешь, чего ожидать. Её тропы иногда заводят нас в такие дебри, из которых невозможно выбраться, а иногда она бывает к нам благосклонна и одаривает настолько щедрыми подарками, что они кажутся чудесами... Раньше я считала все эти слова сплошным бредом, но вот и до меня добрались превратности жизни. Сначала она дала мне безграничное счастье и спокойствие, а после — лишила всего! Взамен я получила новую жизнь, наполненную приключениями, страданиями, встречами и расставаниями, приятными воспоминаниями и в конце, надеюсь, любовью? Справлюсь ли я? Смогу ли пройти по этим тропам? Или стоит плюнуть судьбе в лицо и идти своей дорогой?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99294-2

© Литнет, 2026
© Т. Гер, 2026

Глава 1

Скинув на пол надоевшее свадебное платье, я перешагнула через гору белого кружева и шёлка. Туфли остались, раскиданы ещё возле двери в номер.

Сделав пару шагов, буквально рухнула на огромную кровать. С наслаждением издала стон облегчения.

За прошедший день тело настолько сильно устало от корсета и длинной юбки, что я с радостью валялась на кровати в одних кружевных трусиках и белых чулках.

Перевернувшись на живот, прислушалась к звукам льющейся воды в душе.

Муж...

Не могу поверить, у меня теперь есть муж!

Я предвкушающе улыбнулась, ведь брачную ночь никто не отменял...

А ведь год назад...

Пока ожидала своей очереди в душ, погрузилась в приятные воспоминания...

– Елизавета, сегодня к нам приедут погорельцы. В области сгорели две деревни из-за торфяных пожаров. Нам необходимо разместить около девяноста человек. Поэтому проверьте все свободные номера и, если необходимо, отправьте горничную прибраться. Прибытие ожидается вечером, часов в шесть или семь. – Директор, слегка стукнув пальцем по стойке регистрации, развернулся и ушёл.

Первые пару секунд я, честно, зависла, осознавая масштабы проблемы.

Погорельцы, около девяноста человек...

Какой кошмар...

Открыв программу с расположением номеров, взяла чистый листок и ручку. Пару минут заняла выписка свободных мест. Отложив пишущий инструмент, осмотрелась в поисках пакета или короб-

ки для того, чтобы сложить в них более тридцати ключей. В одном из шкафчиков обнаружилась небольшая коробка. Сложив внутрь необходимые ключи, отправилась на проверку комнат...

Сутки выдались тяжёлыми...

Весь день беготня по номерам. Присланные списки приезжающих. Телефон разрывался от звонков различных служб, требуя информацию о погорельцах. К семи вечера я была выжата как лимон...

Девяносто два человека... Настолько большого заселения у меня ещё не было.

Женщины, мужчины и дети... Очень много детей, а ещё... Это были цыгане. Оказывается, к нам приехал целый табор!

Чувствовала себя как дикарка, аж стыдно стало... Просто в таком количестве я видела их впервые.

Раздав ключи, присмотрела за расселением...

Как только все прибывшие разошлись по номерам, к нам пожаловала гуманитарная помощь. Оперативно, конечно, люди работают, это радует.

Мы с Тимофеем Фёдоровичем – директором гостиницы – буквально сбивались с ног, ища место, комнату или, на худой конец, угол, хоть что-нибудь, лишь бы отпустить людей с кучей коробок, пакетов и мешков.

Привезли буквально всё! От мыльных принадлежностей до верхней одежды.

Разгрузку, благо, проводили без меня, так как меня ожидала куда более изощрённая работа...

Подхватив под локоток Людочку – нашу горничную, поволокла её за собой по номерам, собирая кучу документов на каждого человека.

Необходимо все отсканировать в двойном экземпляре, а после усесться за компьютер и заняться регистрациями прибывших.

С Людочкой мы справились всего за три захода...

Отпустив не менее уставшую женщину, зашла в администраторскую и плюхнулась в старенькое советское кресло...

Взглянув на гору документов, застонала и откинула голову на спинку кресла. Внутри боролась усталость с отчаянием! У меня было всего два желания: поплакать и свернуть кому-нибудь шею!

Нет, к самым погорельцам у меня вопросов нет, у людей – беда, но вот вся эта бумажная волокита и организационная работа в таком количестве меня просто убивает!

Я – простой штатный администратор. Половину из той документации, что мне предстоит оформить, вообще должен делать либо старший администратор, либо директор гостиницы...

Тимофей Фёдорович не в счёт, он директор нашего комплекса: гостиница, заправка и кафе...

Открыв глаза, бросила взгляд на часы. Десятый час...

Ещё раз застав, села ровнее. Желудок издал громкую руладу. Так! Сначала обед – да-да, в десятом часу вечера – а после работа! С трудом встав, отправилась разогревать еду.

В голове, как ни странно, всплыли строки стихотворения, висящего в нашей комнате для администраторов:

«От работыдохнут кони, ну а я бессмертный пони!»

(Автор стихотворения «Я люблю свою работу» – Олег Попов).

Наскоро перекусив, не стала оттягивать неизбежное...

Необходимо все отсканировать в двойном экземпляре, а после усесться за компьютер и заняться регистрацией прибывших.

С Людочкой мы справились всего за три захода...

Отпустив не менее уставшую женщину, зашла в администраторскую и плюхнулась в старенькое советское кресло...

Взглянув на гору документов, застонала и откинула голову на спинку.

Внутри боролась усталость с отчаянием!

У меня было всего два желания: поплакать и свернуть кому-нибудь шею!

Нет, к самым погорельцам у меня вопросов нет, у людей – беда, но вот вся эта бумажная волокита и организационная работа в таком количестве меня просто убивает!

Я – простой штатный администратор.

Половину из той документации, что мне предстоит оформить, вообще должен делать либо старший администратор, либо директор гостиницы...

Тимофей Фёдорович не в счёт, он директор нашего комплекса: гостиница, заправка и кафе...

Открыв глаза, бросила взгляд на часы.

Десятый час...

Ещё раз застонав, села ровнее.

Желудок издал громкую руладу.

Так! Сначала обед – да-да, в десятом часу вечера – а после работа!

С трудом встав, отправилась разогревать еду.

В голове, как ни странно, всплыли строки стихотворения, висящего в нашей комнате для администраторов:

«От работыдохнут кони, ну а я бессмертный пони!»

(Автор стихотворения «Я люблю свою работу» – Олег Попов).

Наскоро перекусив, не стала оттягивать неизбежное...

В пять утра, когда все документы были отсканированы в двойном экземпляре и распределены по категориям: паспорта, СНИЛСы, медицинские полисы, регистрации, свидетельства о рождении, военные билеты.

К этому времени был создан файл, в котором отображался полный список приехавших с внесёнными паспортными данными.

Также тридцать человек были полностью подготовлены к регистрации. На каждого из них приходилось по три страницы текста вместе с сопровождающими документами, а также копиями паспорта пострадавших граждан и копией паспорта директора на каждого человека!

Пересчитав стопки документов, удостоверилась, что их действительно тридцать...

Простонав, положила голову на кипу бумаг и вспомнила, что на каждой копии необходимо проставить печать организации и свою подпись, подтверждая верность копии. Захотелось побиться головой об стол...

Вновь простонав, я прикрыла глаза... Всего на минутку, на одну минутку...

– Де-еву-ушка... Де-еву-ушка-а, вы меня слышите? – раздался сквозь дремоту мужской голос.

Подскочив как ошпаренная, уставилась сонным взглядом на будившего. Передо мной стоял парень лет двадцати пяти на вид, может, чуть больше. Невысокого роста, сантиметров на десять выше меня.

Взгляд скользнул чуть ниже, насколько это позволяла администраторская стойка. Полицейская форма... Странно... Кто вызвал полицию?

Моргнула и по привычке провела рукой по волосам, приглаживая выбившиеся из пучка прядки.

– Девушка, это вам. – В окошке для передачи денег и паспортов оказался стаканчик с одуряюще пахнущим кофе.

– Спасибо... – заторможено кивнула я и, запоздало взяв себя в руки, наконец-то вспомнила про должностные обязанности. – Прошу меня простить за вид, в котором вы меня застали. – Сделала небольшую паузу. – Меня зовут Елизавета. Чем я могу вам помочь? – Встав, я посмотрела на парня.

– Здравствуйте, меня Денис зовут. Очень приятно познакомиться, – и он улыбнулся... Его улыбка – это нечто. Лицо буквально засияло. На щеках показались ямочки, в уголках глаз появились тоненькие морщинки, будто солнечные лучики. – Ваша гостиница с сегодняшнего дня будет под нашим неустанным наблюдением, так как является пунктом временного размещения граждан, попавших в сложные жизненные обстоятельства.

Только сейчас я обратила внимание на его голубые глаза и светло-русые волосы... Необычное сочетание...

– Деву-ушка-а? Вы меня слышите? – усмехнувшись, он помахал рукой у меня перед лицом.

Ужас! Засмотрелась! На щеках сразу появился предательский румянец. Стыдоба! Лизка, ну что ты, мужиков красивых не видела?

Или спросонья и от усталости разум помутился? Где твой профессионализм? Срочно возьми себя в руки! Тряпка!

– Денис, прошу меня простить, я немного задумалась. Вы не могли бы повторить сказанное?

– Конечно. Вы не могли бы дать мне список прибывших погорельцев?

– Да, конечно. Одну минуту.

Откопав компьютерную мышку среди гор бумаги, я распечатала нужный файл. Аккуратно отодвинув стаканчик с горячим кофе, протянула листы в окошко.

– Благодарю, – проговорил парень и, отсалютовав свёрнутым списком, развернулся на пятках. Дойдя до двери, он замер и, повернув голову, вновь посмотрел на меня. – Лизонька, вы очень милая, когда сонная.

Толкнув дверь, он покинул гостиницу.

М-да, в кои-то веки парень симпатичный пришёл, а я мордой, то есть лицом, на документах дрыхла... Тяжело вздохнула и, взяв стаканчик, отправилась в нашу комнату отдыха.

Зайдя, поставила стакан на тумбочку и, включив свет, посмотрела на себя в зеркало.

– Вот это красота... – простионала в полголоса, разглядывая...

Выбившиеся прядки и мелкие волосинки из ещё аккуратного днём пучка. Отпечатавшиеся на левой щеке складки то ли от бумаги, то ли от костюма. Килограммовые мешки под глазами, подчёркнутые живописными синяками. Блузка некрасиво перекосилась на правую сторону, а пиджак вовсе выглядел помятым и нежизнеспособным.

Красота, ага, неземная.

«Милая я, когда сонная?»

«Жулик ты, а не Денис!»

С этими словами, ткнув пальцем в зеркало, я начала приводить себя в относительный порядок, так как ещё кучу работы необходимо было доделать прежде, чем сдать смену.

Выйдя из администраторской комнаты, прихватила стаканчик с чуть остывшим кофе.

Вспомнив о первой встрече с будущим мужем, я тепло улыбнулась.

А ведь как я позже узнала, Денис пришёл в первый раз, когда я бессовестно дрыхла, усмехнулся и, подав знак нашему охраннику, чтобы не шумел, вышел и отправился в кафе, находящееся рядом. Вернулся со стаканом кофе и только после этого начал меня будить.

Тепло и немного тяжело вздохнула.

Вспомнились остальные наши встречи...

У нас не было пламенной страсти, любви с первого взгляда, а также сумасшедшего безрассудства или обычного банального секса без обязательств.

Нет.

Сначала мы начали понемногу общаться во время проверок порядка. Денис приносил мне различные презенты в виде конфеток, шоколадок, стаканчиков с кофе. После пошли небольшие брелочки, игрушки и даже фигурки из оригами – это было очень мило.

Наши встречи около трёх месяцев ограничивались только рабочим временем, по графику сутки через трое.

А после началась осень и период больничных листов. График работы сместился на сутки через двое. С Денисом мы перестали пересекаться в это же время, я винила себя и его за то, что мы даже не обменялись телефонами, потому как очень неплохо сдружились.

Смена без его приезда прошла как-то вяло и грустно, но вот в следующую смену он приехал впервые не в полицейской форме... Оправдывался за свой промах с графиком, хотя, признаться, я не понимала, в чём его вина. Обменялись телефонами. Начали переписываться как друзья...

Когда всё настолько закрутилось, что мы начали встречаться? Вроде это было зимой. Близился Новый год, а я заболела. В первый же день

болезни Денис примчался ко мне с банкой малинового варенья – ага, трёхлитровой! И где, спрашивается, он её откопал? Также принёс с собой полный пакет фруктов и кучу лекарств. Температура поднималась каждые семь часов до отметки тридцать девять и спадала до тридцати семи и пяти в лучшем случае.

Мне было настолько плохо, что я даже не обратила внимания: все три дня, что я находилась в горячке, я была – о ужас! – в просторной ночной рубашке, которую мне подарила моя любимая бабуля. Как несложно догадаться, рубашечку она выбирала под свой вкус. Походила вся эта одёжка на необъятный белый мешок с отверстиями для рук и изящной фиолетовой рюшечкой на груди. В общем, бабушка была в полном восторге, когда я примеряла её подарок. Как итог – она оказалась моей любимой! Удобно! Просторно! Приятно! Уютно!

Вот и в этот раз, когда мне стало плохо, я накинула любимый наряд и забралась под одеяло тихо и мирно болеть. Все две недели моего больничного Денис был рядом. Обтирал, давал лекарства, убирался дома, готовил лёгкий ужин, занимался стиркой и даже глажкой... и – самое страшное – сам делал мне уколы! А мы ведь не встречались, мы просто дружили... Или любили? Или влюблялись? Да он ради моего больничного взял отпуск на две недели, причём не за свой счёт.

Ну как можно отпустить от себя такого мужика? Ну, золото, и руки золотые! Всё сам починить может! Ну, ведь не бывает таких мужиков! Не бывает! Поначалу мне действительно казалось, что я сплю. Периодически щипала себя за руку, не веря своему счастью, но появившиеся синяки подтверждали реальность происходящего.

В последний день больничного мы немного выпили, а потом как-то так получилось, что мы сначала начали целоваться, а после... Ну не бывает таких мужиков! – думала я, расслабленно откинувшись на подушки. Да его миллион раз уже увести должны были! Куда девушки смотрели? Да и чем я его зацепила? Я ведь далеко